

Издательская новинка

Донести до рабочих глобальные факты

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Донато Бьянки “I lavoratori europei tra pandemia e guerra”.

На последней странице нашей газеты есть *манжетка*, которая в русской версии называется “Суть момента”: её готовят редакторы газеты, и только за ней следует сама статья. Так продолжается уже более 50 лет – с февраля 1973 года. *Манжетка* часть преемственности нашей газеты. С самого начала и до своей смерти в феврале 1995 года за её написание отвечал Арриго Черветто.

Однако со временем функция *манжетки* изменилась от первоначального синтеза текущей ситуации в профсоюзной борьбе до более общего синтеза условий мирового противостояния между державами и его последствий для итальянской и европейской политики. При ближайшем рассмотрении этот подход отражает наш способ видения мира и, прежде всего, то место, которое должны занимать в нём рабочие.

Мы можем найти здесь применение специфической для ленинистского видения политики класса концепции политического сознания, привнесённого извне экономической и профсоюзной борьбы. В остальном, именно в этом и состоит функция всей газеты, и с этой точки зрения, *манжетка* фактически является синтезом всех её материалов.

Роберто Казелла во введении к своему тексту 2000 года “*La disfatta sindacale nel ciclo europeo*” (“Поражение профсоюзов в европейском цикле”) писал: «*Манжетка в нескольких словах концентрируются фундаментальные вопросы политической борьбы, разрешаемые при помощи методической, длительной и утомительной работы опережающего научного анализа. Здесь обретает форму популяризация науки. Манжетка может это делать, потому что является неотъемлемой частью научной газеты, обладающей неоспоримым авторитетом*».

Связь между *манжеткой* и следующей за ней статьёй такая же, как между миром в целом и миром труда: второй нельзя понять, если абстрагироваться от первого. Это ещё более верно для политической борьбы в среде рабочих.

В предисловии 2004 года к шестому изданию “Классовой борьбы и революционной партии” мы отмечаем, что условия развития партии необходимо искать «*во всей совокупности отношений экономической общественной формации, чтобы не свести партийную деятельность к мифическому ожиданию особых условий в отношениях между классами, которые привели к тред-юнионистской волне конца 60-х годов*»¹. В области борьбы речь идёт о том, чтобы избежать или, скорее, побороть противоположные, но сходящиеся воедино идеи мессианского ожидания и тщетного брожения.

Далее в предисловии 2004 года уточняется, что мы говорим о том, чтобы расставить «*акценты*», а не об «*исключительном внимании*» к какому-то одному моменту политической битвы. «*Проблемы “рабочей коалиции”, “политической борьбы пролетариата”, забастовки как “школы войны” встают на каждом этапе классовой борьбы, но на каждом этапе они имеют особые черты и относительный вес*». Борьба «*с помощью забастовок*», например, действительно имеет «*регулярность закона*», но в каждом цикле она приобретает свои особенности: «*[...] “всеобщая” тред-юнионистская волна уступила место “партикуляризму” [...], и европейская реструктуризация открыла его новое звучание, развёрнутое в континентальном масштабе*»². Нельзя не принимать во внимание картину текущего момента классовой борьбы. В то же время в определении цикла “партикуляризма” с последующей фрагментацией оборонительной борьбы можно проследить корни приверженности нашей организации обширной *работе коммунистических добровольцев в знак солидарности* со слоями класса, находящимися в наиболее хрупком положении.

Этому более широкому политическому видению и отвечает подход последней страницы газеты, и это касается не только *манжетки*, но и самой статьи: цель состоит в том, чтобы всесторонне охватить состояние мира труда в его разнообразных проявлениях для ведения борьбы, направленной на созревание политического сознания.

Характер последней страницы иллюстрирует последовательность затрагиваемых тем: европейская реструктуризация, нехватка рабочей силы и иммиграция, пандемия столетия,

война на Украине и в секторе Газа. Это темы и моменты нашей интернационалистической классовой борьбы.

Уже 30 лет мы работаем над концепцией *европейского политического цикла*. Так, в мае 1996 года мы писали: «*Можно ли предположить наличие европейского политического цикла? На общем уровне, конечно, да. Существуют экономические, политические, стратегические и правовые предпосылки, которые направляют цикл во всех государствах Европейского союза и странах-кандидатах или по крайней мере влияют на него и тем самым придают политической борьбе на континенте общие черты*» (сейчас эту статью можно найти в книге «*Crisi di internazionalizzazione*» («Кризис интернационализации»), изданной *Lotta Comunista* в 2000 году).

Со временем этот характер становится всё более очевидным, даже с точки зрения профсоюзной борьбы: происходит *европейская реструктуризация*, навязанная глобальным противостоянием всем секторам на континенте, даже если не хватает субъективного фактора в форме скоординированной реакции со стороны рабочих. Однако проблемы, с которыми они сталкиваются, схожи во всех странах, и у их причины есть общее имя – *немецкое лекарство*.

В последние годы Германия предприняла ряд мер, направленных не только на сокращение дефицита и долга, но и на повышение производительности труда. Речь идёт о «*реформах Харца*», разработанных в начале века главой отдела кадров Volkswagen и бывшим членом IG Metall Петером Харцем и реализованных правительством Герхарда Шрёдера. Они подразумевают «гибкость» рынка труда, как в плане входа/выхода, так и в плане уровня заработной платы. Не следует забывать, что именно канцлер Шрёдер хвастался тем, что создал «*самую эффективную систему низкой заработной платы в Европе*» с её *миниджоб*.

Сдерживание заработной платы, «гибкость» и приоритет коллективных договоров были среди «задач», обозначенных в 2014 году Еврокомиссией и призванных повысить конкурентоспособность. Итальянские правительства взяли на себя обязательства по их решению. Французское правительство в 2016 году действовало по тому же принципу, проведя реформу Трудового кодекса по таким вопросам, как рабочее время, увольнения и корпоративные соглашения: тогда эту реформу называли *итальянской*, так как она была аналогична закону о труде, принятому правительством Ренци. Это были не совпадения, а практическое проявление европейского политического цикла. В следующем году эта реформа будет проведена посредством *декретов*, и весьма знаменательно название, которое ей дала газета *Le Monde* – «*Шрёдер [...] по-французски*». Уже тогда во Франции разрабатывалась будущая программа европейской реструктуризации, которая должна была повлиять на пенсии через увеличение трудоспособного возраста, как это и произошло впоследствии.

Сегодня европейские рабочие сталкиваются с новым препятствием, по-прежнему связанным с реструктуризацией, на этот раз *электрической и цифровой*. Затронут автомобильный сектор, с которым связаны 3,5 млн работников напрямую и ещё 13,8 млн косвенно: в некоторых регионах Германии, таких как Бавария и Нижняя Саксония, в нём занято более 20 % работников обрабатывающей промышленности. Оценки разнятся, говорят о 500 тыс. рабочих мест под угрозой по всей Европе. Однако можно с уверенностью сказать, что в столкновении между лоббистами авто с двигателем внутреннего сгорания и машин с электрическим двигателем неизбежно будет проводиться идеологическая мобилизация, объектом которой станут в том числе и слои рабочих и профсоюзные течения. Мы же считаем – в противовес любому использованию этой темы, в том числе в электоральных целях, – что это очередное поле битвы в защиту всех наёмных рабочих и за независимость класса.

Необходимо иметь в виду два аспекта. Во-первых, *империалистическая политика в отношении заработной платы* не обязательно подразумевает её снижение, даже если это часто случалось, например, во время пандемии, особенно в Италии: здесь в период с 2019 по 2023 год заработная плата упала в реальном выражении на 4 процентных пункта больше, чем в среднем по Европе (5,4 против 1,1 %). Напомним, что ещё в 1979 году, на волне кризиса реструктуризации, Черветто отмечал, что на этапе восстановления эта политика

«проводится вокруг производительности», то есть «стремится или к большей производительности при данной зарплате или при большей заработной плате иметь ещё большую производительность»³. Непонимание этого, добавлял Черветто, является признаком романтизма и максимализма и приводит к неполному пониманию особенностей социальной реструктуризации. Связь между заработной платой и производительностью находит своё максимальное выражение в коллективных договорах, недаром разговоры о них являются коньком всех правительств в Европе. И именно понимание того, что коллективными договорами может пользоваться лишь малая часть нашего класса, заставляет нас бороться за расширение их охвата. Это главный путь защиты всех трудящихся. Однако следует добавить, что перед лицом уже кричащей слабости профсоюзов даже установленная законом минимальная зарплата может стать запасным вариантом, призванным защитить наиболее обездоленные слои нашего класса.

Второй аспект, который следует учитывать, заключается в том, что у европейской реструктуризации есть и другая сторона – инвестиции в недавно присоединившиеся восточные страны ЕС. Власти союза, безусловно, привлекает возможность платить более низкую зарплату (иметь своего рода “внутренний Китай”), но именно по этой причине там создаётся благодатная почва для борьбы за зарплату, как было продемонстрировано в автомобильном секторе, где рабочие добились двузначного роста оплаты труда.

Фундаментальным элементом европейской реструктуризации является потребность в *рабочей силе иммигрантов*, призванной компенсировать нехватку “местной” рабочей силы. Это проблема, которая затрагивает весь континент, начиная с метрополий. Согласно исследованию Neodemos, проведённому в 2019 году, к середине столетия Европа недосчитается 97 млн человек в возрасте от 20 до 64 лет. Для Италии IDOS в своём “*Dossier Statistico Immigrazione 2023*” прогнозирует, что на ту же дату разрыв составит 7,8 млн рабочих. Исследование, которое периодически проводят Unioncamere и ANPAL, посвящённое трудностям с наймом рабочей силы из-за нехватки кандидатов, зафиксировало увеличение индекса более чем вдвое: с 22 % в 2017 году до 49 % в 2023-м.

В этой ситуации европейская экономическая система просто вынуждена прибегать к использованию труда иммигрантов, а это требует *европейской империалистической политики в отношении иммиграции*, что означает «обучение, подчинение и кооптацию растущей доли рабочей силы иммигрантов». И это касается не только рабочих и разнорабочих или сиделок, которых в любом случае большинство, но и более квалифицированных профессий, которыми обладают непосредственно сами иммигранты или иммигранты второго поколения. Всё чаще за парты в европейских школах садятся дети и внуки иммигрантов, чтобы завтра стать инженерами и техниками.

Март 2024 г.

¹ - Черветто А. Классовая борьба и революционная партия. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2014. С. 32.

² - Там же.

³ - Черветто А. Унитарный империализм. В 2-х т. Т. 2. Киров: Марксистская наука, 2005. С. 581.